

ЖЕСТКОЕ ПРИЗЕМЛЕНИЕ

БЫВШИЙ КОСМОНАВТ, ОТДАВШИЙ ДВА ГОДА МУНИЦИПАЛЬНОМУ ХОЗЯЙСТВОВАНИЮ В ГЛУБИНКЕ, МЕЧТАЕТ ВЕРНУТЬСЯ НА СВОЮ ОРБИТУ

Сергей Виноградов,
Ростов Великий

Ростовский кремль большинству россиян известен не своей многовековой историей, а съемками фильма «Иван Васильевич меняет профессию». К переделаниям из домоуправов в самодержцы и обратно в этом тихом городке Ярославской области относятся спокойно. А потому два года назад большинством голосов избрали военного летчика-испытателя и космонавта в главы Ростовского района. Сменив профессию и сев на «княжение» над городом и полусотней деревень, Герой России Валерий Токарев, совершивший два полета на орбиту и несколько выходов в открытый космос, понял, где простирается настоящий космос. Накануне Дня космонавтики корреспондент «Огонька» посетил приемную №1 города Ростова Великого и выслушал мечты хозяина кабинета о катапультировании из кресла главы назад к космическим и авиационным делам.

ЗВЕЗДНЫЙ БИЛЕТ Кроме знаменитого кремля в Ростове, который за последние 100 лет почти не изменился, выделяются два здания — вокзал и местное отделение Пенсионного фонда. Мол, хочешь, уезжай, а хочешь старей вместе с нами. Здание городской администрации советской постройки в четыре этажа (все окружающие строения в исторической зоне вдвое ниже) смотрится в центре Ростова как железный зуб. В кабинете бывшего космонавта Токарева тоже царит эклектика. На стенах портреты Медведева и Путина соседствуют со снимками Земли, сделанными лично Валерием Ивановичем из иллюминатора космического корабля. В серванте расписной деревянный храм подпирает модель «шаттла». На антресолях, нацелив бортовые пушки на карту Ростовского района, как матрешки, выстроились по росту пять пластмассовых военных самолетов. Больше, к сожалению, не влезает. Авиационных моделей, которые по заказу и чертежам Валерия Токарева

Особняков и служебных квартир Токарев не строил, поселился у пожилой матери в двухкомнатной квартире. Половина города и района знает его сотовый телефон

В 2005 году Валерий Токарев полгода «просидел» в космосе с американцем Уильямом Макартуром

делает один московский умелец, в коллекции много больше — «МиГи», «Су», «Яки»... Ведь в профессиональной карьере летчика первый человек Ростова Великого испытывал около 50 летательных аппаратов, включая машины палубной авиации, а также вертикального взлета и посадки.

По словам самого летчика, взять в руки иного рода штурвал ему предложили три года назад, когда он готовился к третьему покорению космоса. Лично губернатор приезжал уговаривать, упирал на патриотизм. Священнослужители звали к подвигу во имя веры. После полугодовых переговоров почетный гражданин Ростова уволился из отряда космонавтов и Вооруженных сил и взялся за агитацию. «Последним доводом, который меня убедил, был такой: не хочешь, не работай, ты только выборы выиграй у конкурента, а потом хоть увольняйся, — по военному откровенно и без политиче-

Этот снимок МКС Валерий Токарев сделал сам, когда выходил в открытый космос

ских экивоков рассказывает Валерий Токарев. — Я в народе пользовался определенной популярностью как прославленный земляк. Как видите, два года прошло, а я до сих пор в своем кресле — люди в меня поверили, как я могу их бросить. Могу сказать, что к землякам выходил с открытой душой. Звезд с неба не сулил, а обещал только одно: как честный человек, влюбленный в Ростов, сделаю максимум того, чего могу, в интересах населения».

Честность новый глава принял демонстрировать с первых дней своего начальствования: особняков и служебных квартир не строил, поселился у пожилой матери в двухкомнатной квартире. От разговоров с народом не уклонялся, а потому половина города и района знает личный сотовый телефон Валерия Токарева, что очень мешало во время интервью.

ИСПЫТАНО НА СЕБЕ

— Валерий Иванович строгий, но справедливый, — рассказывает Олег, помощник главы. — Какая бы служебная парковка ни была, никогда я не слышал от него крика или ругательства. Видимо, их, космонавтов, по психологическим качествам подбирают, наш умеет сохранять спокойствие в любой ситуации.

Максимальная угроза Токарева, которая сотрясала стены его приемной: «Ей-богу, улечу от вас в космос». Но и она произносилась в запале всего пару раз, после чего обеспокоенные сотрудники администрации заставляли начальника за чертежами систем управления многоразовыми космическими объектами — так звучит его тема кандидатской диссертации.

В курилках администрации Ростовского района разговаривают не об автомобилях, как везде, а военных самолетов. А уж когда сюда по служебным обязанностям приезжает сама Валентина Терешкова, которая депутатствует в соседнем Ярославле, ростовский «Белый дом» превращается в ЦУП. Об обилии летчиков, занявших ведущие посты в администрации района после прихода Валерия Токарева к власти, мне по секрету и с некоторой обидой сообщил один из его подчиненных. «И ничуть не много, всего четыре человека, — спокойно и с улыбкой объясняет глава. — Не скрываю, что если у меня есть возможность закрыть пост специалистом с военным прошлым, я это делаю. В гражданских учреждениях такое встретишь не всегда и не везде».

Административное устройство властных структур вызывает у Валерия Токарева интерес не менее живой, чем системы управления многоразовыми космическими объектами. Выбрать выбрали, доверить доверили, а власти настоящей нет: в его районе, и без того крохотном, шесть поселений и шесть глав, которые не очень-то пускают в свою вотчину. Представьте панель управления военным самолетом, где кнопочек много, но большую часть из них нельзя нажимать, а начальство и население тем не менее требуют хитрого маневра. «Получается парадокс: люди выбрали меня, чуть что — бегут ко мне за помощью и с жалобами, а в большинстве случаев я сделать ничего не могу, потому что по закону это

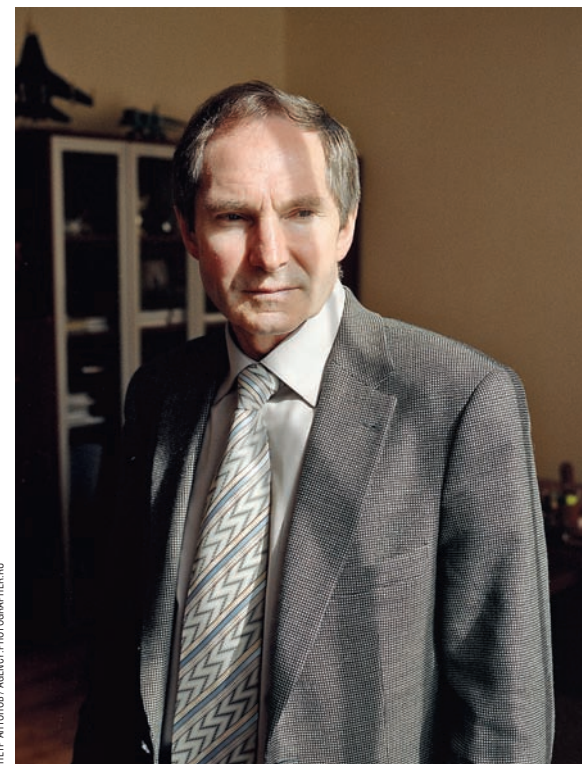
не моя зона подчинения и прямого влияния я не имею, — с печальным вздохом констатирует Валерий Токарев. — Вы попробуйте пройти со мной по улице, десяти метров не шагнешь, чтобы не обступили и не завалили проблемами. Но не могу же я прятаться от просьб за этими рассуждениями об административ-

столь же просто пока не выходит. По признанию Валерия Токарева, эта тема, в особенности отопления, водоснабжения и канализации, построенных «во времена царя Гороха», для него главная головная боль.

— Когда холода стояли, каждую ночь вздрагивал — а ну как рванет? — при-

которые были бы не испытаны летчиком, он записался в отряд космонавтов для работы по программе «Буран». Программу через пару лет закрыли. Развал Советского Союза пилот встретил в Крыму. «В военном управлении, где я служил, находилось около тысячи человек, — вспоминает он. — И только

с американцем Уильямом Макартуром. Тогда-то ростовчанин впервые вышел в открытый космос, установив до сих пор непобитый рекорд 12-часового нахождения в скафандре. Впервые увидел родной город с такой высоты. И впервые услышал голос космоса. «В первом полете никаких странностей я не заме-

Местная «коммуналка» — ужас главы Ростовского района, который умножается на скудное финансирование

ном устройстве, всем обещаю помочь, хожу по инстанциям. Не могу приказывать — доказываю, уговариваю».

Все же, несмотря на упомянутые препоны, на посту главы бывшему космонавту удалось сделать многое: район вышел на второе место в Ярославской области по достижениям в сельском хозяйстве. Также чаяниями Валерия Токарева в городе скоро появится Центр православной культуры и начнутся ремонты некоторых федеральных памятников.

Наш разговор каждые десять минут прерывается телефонными звонками. Главу беспокоят преимущественно по двум поводам. Первый — жители одного из микрорайонов, недовольные работой своей управляющей компании, просят помощи. Второй — приятель-космонавт сломал теннисную ракетку и не может участвовать в турнире имени Гагарина, который стартует со дня на день. Последнюю Токарев решил быстро и не откладывая, пары звонков хватило, чтобы инвентарь для друга нашли и доставили по адресу. А вот разобраться с коммуналкой

знается он. — В такой мороз люди останутся без воды и тепла, а отремонтировать в холода — дело непростое». Ливневка, она же ливневая канализация, тоже ни к черту. В небе воздушные ямы, в космосе черные дыры, в Ростове все вместе — ямы, дыры и глубокие лужи. На починку денег нет, бюджет района составляет пару десятков миллионов рублей. На историческом статусе и 200 тысячах туристов, которые проходят через Ростов за год, зарабатывают московские турфирмы.

ГОЛОСА С детских лет, когда Валерия Токарева впервые прокатил на «кукурузнике» добрый дядя-летчик, он испытывает не только самолеты, но и самого себя. Смена кресла пилота на кресло муниципального чиновника в жизни Валерия Токарева не первое испытание на прочность. В конце 1980-х, когда кончились летательные аппараты,

четверо отказались присягать Украине. Давление было колоссальное. За согласие обещали гигантские зарплаты (тысячу долларов в месяц) и прочие блага, а за отказ грозили отнять квартиру и выгнать из страны. Причем те, кто нас обрабатывал, постоянно упирали на то, что в России нас никто не ждет. Во многом это было правдой, из России не поступало никаких сведений, что мы кому-то нужны». И снова прыжок в неизвестность — без скафандра, но с женой и детьми.

Он вернулся в Россию, работал на авиационно-испытательном комплексе в Актюбинске. В 1997-м Валерия Токарева наконец отобрали для подготовки к космическому полету. Но была загвоздка — язык. Со строительством Международной космической станции экипажи стали смешанными, а посему гагаринское «Поехали» плюс еще пару-тройку тысяч профессиональных терминов пришлось разучить по-английски. «До сих пор, когда слышу английскую речь, начинается в сон клонить, — смеется Токарев, — потому что несколько месяцев изучал язык ночами: придешь с работы, поужи-наешь и плеер в уши. Заснешь, поспишь полчаса, проснешься — дядька в ушах все талдычит и талдычит. Через три месяца мог общаться по-английски». В 1999-м состоялся первый полет Валерия Токарева в космос. Без малого десяти суток оказалось достаточно, чтобы заслужить звезду Героя России.

Спустя шесть лет с космосом довелось познакомиться ближе, Валерий Токарев полгода оставался на орбите, большую часть экспедиции прожив вдвоем

Сев на «княжение» над городом и полусотней деревень, Герой России Валерий Токарев понял, где простирается настоящий космос

чал — экипаж был большой, семь человек, на корабле постоянно было шумно и людно, — делится сокровенным собеседник. — И вот мы с Биллом остались вдвоем, да еще на огромной станции. В течение рабочего дня не до философствования — работы много. А когда ты сел перед сном в своей каюте и устался в иллюминатор, тут и начинаешь думать. Мол, вот она, Вселенная, а тебя от всей этой бездны защищает обшивка корабля толщиной два с половиной — три миллиметра. Для космоса это вообще не защита, все излучения прошивают тебя насквозь. Если Солнце активное, ты, закрыв глаза, видишь в глазах всполохи. И как задумаешься обо всем этом и о том, что космос живой и он дышит, начинаешь явственно слышать в ушах пробивающееся жужжание, похожее на голос. Как в фильме «Солярис». Меня перед первым полетом предупреждали ребята: шибко там не думай. Я послушался. Как только жужжание возникает, начинаю думать о производственных задачах на завтрашний день».

Этот принцип выручает Валерия Токарева и сегодня. «Как только начинается ностальгия по космосу и мысли, что там моя жизнь, к которой я себя с детства готовил, и там мое место, сразу переключаюсь на прагматику». Космическое жужжание Токарев топит в работе без выходов — развернутая карта мазутных котельных города Ростова посильнее любой мистики. ■■

«Как только начинается ностальгия по космосу и мысли, что там моя жизнь и там мое место, сразу переключаюсь на прагматику»